— Разве я не отвечала на это бесчисленное количество раз на различных интервью? Вы уверены, что хотите тратить свое время на этот бессмысленный вопрос?

Сердце журналистки начало бешено биться. Если бы Сун Цзинь была мужчиной, то эти знаковые фразы произносил бы тиранический генеральный директор! Она быстро пролистала записи интервью, которые подготовила заранее, а затем с улыбкой спросила:

— Как вы относитесь к возвращению в свою альма-матер для съемок фильма?

— Университет не сильно изменился, но он все еще заставляет меня вспомнить несколько событий того времени, когда я здесь училась.

Чувствительный радар сплетен журналистки сразу же сработал, когда она услышала это. За таким сентиментальным ответом, должно быть, скрывается сокрушительный секрет! Она посмотрела на Сун Цзинь яркими выразительными глазами и решительно заявила:

— Поскольку фильм в этот раз называется «Эпоха юности», я думаю, что зрители тоже захотят узнать, что пережил в юности их кумир.

Сун Цзинь задумалась на мгновение, а затем сказала редко используемым мягким тоном:

— Вообще-то, как и многие другие, я была влюблена в старшекурсника, когда училась на первом курсе университета.

Кровь журналистки мгновенно вспыхнула, когда она услышала это. Эксклюзив, эксклюзив! Это определенно был эксклюзив!

— О, о, старшекурсник! Что случилось потом?! — на руке, держащей ручку диктофона, выступил тонкий слой пота.

— Тот выпускник был на год старше меня. Тогда мы состояли в одном клубе, поэтому у меня была возможность общаться с ним. Он очень умный... На самом деле он самый умный человек, которого я когда-либо встречала. К сожалению, он был уже студентом четвертого курса университета. Мы смогли пообщаться только год, прежде чем он уехал за границу продолжать учебу.

Журналистка неустанно размышляла на эту тему:

— Вы вообще не общались, когда он уехал за границу?

Сун Цзинь мягко улыбнулась:

— Он очень занятой человек. Вся почта, которую я ему отправляла, была равносильна тому, что и топить камни в океане. Я тоже постепенно становилась занятой со временем, пока мы окончательно не потеряли связь.

Журналистка замерла. Черт возьми, неужели Сун Цзинь только что улыбнулась?! Почему она не запечатлела это?! Надпись могла бы быть такой: [Богиня вспоминает первую любовь с грустной улыбкой, вызывающей жалость!]

Однако она успокоила себя и утешительно сказала:

— Первая любовь — она такая. В ее сладости есть нотки горечи, но она все равно продолжает очаровывать людей.

Сун Цзинь ничего не ответила. Ее помощница пришла напомнить ей, что отведенное время истекло. Журналистка поднялась со своего места и сказала Сун Цзинь:

— Я очень благодарна, что вы согласились дать интервью нашему журналу. И, наконец, могу ли я сфотографировать вас?

Сун Цзинь кивнула, затем наклонила голову и посмотрела в камеру в руках журналистки.

— Не могли бы вы улыбнуться?

Сун Цзинь улыбнулась в соответствии с ее просьбой — чрезвычайно профессиональной и безупречной улыбкой, которая заставила журналистку почувствовать себя немного разочарованной. Если бы она только сфотографировала эту улыбку немного ранее.

Когда журналистка ушла, Сун Цзинь за десять минут доела свой обед, а затем снова присоединилась к съемочной группе.

В школе Ян Вэй не стала спускаться, чтобы купить жареный рис. Вместо этого она последовала за учениками в школьную столовую, чтобы поесть. Она села в одиночестве в стороне и достала свой телефон. Как только девушка вошла в Weibo, она получила уведомление о новом подписчике и увидела, что у нее есть непрочитанное личное сообщение от кого-то, кто следит за ней. Сначала она нажала на уведомление о новом подписчике, но обнаружила, что новый подписчик неожиданно оказался Великим Богом [Подождите еще три минуты], отчего она чуть не подавилась едой, которую жевала. Ян Вэй прикрыла рот рукой, кашляя, и подумала, что слова учителя Яо о том, что каждый день 120 000 человек умирают от удушья, возможно, правда.

Когда девушке удалось прочистить горло, она открыла полученное личное сообщение. Как она

и ожидала, это сообщение оказалось от Великого Бога [Подождите еще три минуты].

Слегка нервничая, Ян Вэй затаила дыхание, внимательно читая сообщение.

[Я очень сожалею. Из-за неразумности моих читателей они доставили вам неприятности. Однако я не думаю, что они будут делать подобное снова. Кроме того, я считаю, ваш роман довольно хорош. Если вы заинтересованы в подписании контракта, я могу познакомить вас со своим редактором. ^_^]

Ян Вэй замерла. Личность этого Великого Бога совсем не походила на то, что он писал! Это было поведение Великого Бога!

Она с волнением открыла свой роман и обнаружила, что многие читатели зашли, чтобы поставить оценки. Великий Бог [Подождите еще три минуты] также вступил в бой и дал ей указания по всем главам!

Ян Вэй была тронута, хотя не должна была.

Она вдруг почувствовала, что действительно была слишком импульсивна, когда поставила отрицательную оценку [Подождите еще три минуты]. Писала она действительно хорошо, ведь ей удалось превратить такую мелодраматическую историю в нечто очаровательное. Если это не так, то почему она смогла дочитать до последней главы? Она снова открыла Weibo и отправила Великому Богу ответ.

[Спасибо, Великий Бог, но я написала этот роман только для того, чтобы развлечь себя. Я не планирую подписывать контракт, но я очень рада, что встретила вас! ^_^]

Перед тем, как выйти из Weibo, она не забыла ответить.

Сегодня была пятница, поэтому после обеда оставалось только два урока. Как только Ян Вэй закончила их, она пунктуально вошла в свой класс и организовала всех, чтобы они могли принять участие в общешкольной уборке, проводимой раз в неделю. Как только девушка подтвердила, что они находятся под руководством рабочей комиссии, все ученики бросились выполнять свои задания. Ян Вэй вернулась в кабинет, чтобы навести порядок и на своем рабочем месте.

Учительница Яо вытирала подоконник, как вдруг воскликнула:

— Быстро, идите посмотрите! Мазерати остановилась у входа в школу!

Ян Вэй как раз вытирала свой стол, но, услышав это, остановилась и пошла посмотреть. Многие родители уже припарковали свои машины у входа в школу, но красный спортивный автомобиль особенно привлекал внимание. Он был не ярко-малинового цвета, а скорее оттенка

особенно хорошо выдержанного красного вина — сексуальный и кокетливый.

— Эта машина, должно быть, стоит не меньше двух миллионов, верно? — учительница Яо завороченно смотрела на машину и спросила Ян Вэй: — Как ты думаешь, кому из родителей учеников она принадлежит?

— Я не знаю, — та покачала головой, а затем вернулась к вытиранию стола: — Разве в прошлый раз ученика не забрали на феррари?

Несмотря на то, что их школа не являлась школой для аристократов, в городе А не было недостатка в богатых людях. Даже если большинство учеников забирали их бабушки и дедушки, или они ехали домой на общественном автобусе, некоторых из них забирали родители на шикарных машинах, когда школьные занятия заканчивались.

Особенно в выходные дни. Тогда количество машин, припаркованных у входа в школу, практически удваивалось.

Учительница Яо все еще с любовью смотрела на спортивную машину и к этому моменту уже почти протерла собой подоконник.

— Ты думаешь, что это Лян Минхао из вашего класса?

Лян Минхао? Брови Ян Вэй нахмурились. Если бы это был Лян Минхао, то водителем не оказался бы Фан Чэнжань?

Как только она подумала об этом, учитель Яо снова воскликнула:

— Кто-то вышел из машины! Это красивый парень!

Это не может быть Фан Чэнжань, верно? Ян Вэй снова подошла к окну и выглянула наружу. Фан Чэнжань, словно почувствовав ее взгляд, поднял голову и слабо улыбнулся в их сторону.

— О, я умираю, — учительница Яо схватилась за грудь и, пошатываясь, отступила назад к своему креслу, а Ян Вэй продолжала смотреть на Фан Чэнжаня из окна. Парень помахал ей рукой.

Ян Вэй неестественно развернулась и продолжила прибираться стол.

Когда общешкольная уборка закончилась, Ян Вэй вернулась в свой класс и услышала, как представитель класса закончил рассказывать о заданиях по каждому предмету. После этого представитель в течение десяти минут рассказывал о важных делах на выходных, а затем отпустил учеников, которым не терпелось уйти.

Ян Вэй тоже вздохнула с облегчением: она снова могла провести все выходные во сне.

Собрав вещи, она направилась ко входу в школу. Красная мазерати все еще была припаркована снаружи, и Фан Чэнжань прислонился к ней. Сочетание пленительной машины и красивого мужчины притягивало бесчисленные взгляды.

Ян Вэй взяла свою сумку и подошла, чтобы спросить:

— Фан Чэнжань, ты ждешь Лян Минхао? Он уже ушел.

Парень выпрямился, услышав голос Ян Вэй, а затем повернулся и посмотрел на нее:

— Я ждал тебя.

— Ждал меня?

Фан Чэнжань улыбнулся ей, открыл дверь машины, как джентльмен, чтобы пригласить ее, а затем поманил к себе:

— Я не знаю, достоин ли я такой чести, но могу я пригласить тебя на ужин?

Примечание автора:

Итак, когда второй герой ранее сказал, что он не был готов к встрече с героиней, он имел в виду то, что он не был красиво одет и не приехал на шикарной машине, как в фильмах. Аха-ха-ха!

У второго главного героя такая высокая боевая мощь; я действительно заставляю его попотеть.

Но я люблю главного героя, так что малыш Фан может только...

Кстати, превью к следующей главе: «Студент Ли Гоудань» скоро появится, так что, пожалуйста, ждите ее с нетерпением ☺ .

Наконец, выражаю благодарность читателям~~.

Спасибо этим ангелочкам. Муа~! (☺☺☺)☺♥☺

П. п: хм~ похоже, что оба второстепенных персонажа делают свои шаги! В любом случае спасибо♥☺

<http://tl.rulate.ru/book/57408/2286129>